

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ: СУБЪЕКТНО-БЫТИЙНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Фоменко Г. Ю.

Фоменко Гаина Юрьевна, Кубанский государственный университет, 350040,
Россия, Краснодарский край, Краснодар, ул. Ставропольская, 149. Эл. почта:
fomgal27@mail.ru

В статье проанализированы философские основания и теоретико-методологические аспекты самоопределения личности в контексте субъектно-бытийного подхода. Проблема самоопределения личности рассмотрена как развитие и конкретизация ряда сквозных философских тем через их «преломление» к психологическому уровню анализа. Предложена следующая логика рассуждений и, соответственно, сквозных философских тем: кто мы такие в данный момент истории (И. Кант) — личность — усилие (экзистенциальный тонус в терминологии Д. А. Леонтьева) — путь — личностный выбор-бытие (точнее, формообразование бытия). Ввиду ограниченности объёма статьи автор концентрируется на четырёх первых темах.

В статье решается несколько сопряжённых задач: показать, как проблема самоопределения личности «произрастает» из множества сквозных философских тем, простое перечисление которых позволяет ощутить её глубину и сложность; в русле этого проанализировать теоретические конструкции психологов, созвучные им, а также авторским взглядам и позициям; продемонстрировать возможности субъектно-бытийного подхода к полилогу с различными психологическими течениями, а также ресурсность субъектно-бытийного подхода для междисциплинарного проблемно-ориентированного исследовательского поиска.

Особенности современного постнеклассического этапа развития психологии характеризуются в философском и науковедческом контексте (согласно В. С. Стёпину) сменой объекта исследования, типа рациональности и типа мышления. Субъектно-бытийный подход в полной мере отражает происходящие изменения, согласуется со спецификой современного постнеклассического этапа развития психологии и эвристичен в отношении разрешения актуальной проблемы: поиска адекватного понятийного и методического инструментария для изучения психологических феноменов, поскольку по-прежнему наблюдается выраженный дисбаланс в уровне сложности организации объектов и средств их изучения.

Ключевые слова: субъектно-бытийный подход; личность, бытие, субъект, самоопределение, усилие (экзистенциальный тонус), модус бытия, путь, личностный выбор; постнеклассический этап развития психологии.

Люди ищут книги, которые
подкрепляют придуманные теории.

Н. Таллеб. Антихрупкость.

Игра стоит свеч лишь тогда,
когда мы не знаем, как она закончится.

М. Фуко. Интеллектуалы и власть.

В данной статье мы сосредоточимся на философских основаниях и теоретико-методологических аспектах самоопределения личности в контексте субъектно-бытийного подхода.

Проблема самоопределения личности может быть рассмотрена как развитие и конкретизация ряда *сквозных философских тем* через их «преломление» к психологическому уровню анализа.

Обращаясь к философии, мы в полной мере отдаём себе отчёт в специфике и условности философского языка. Как неоднократно подчёркивал М. К. Мамардашвили, множество понятий в философии совпадают с психологическими понятиями, но не являются ими по простой причине: «...у нас те слова, какие есть, других — нет» (Мамардашвили, 2012). Однако за употреблением тех же самых слов стоят совершенно особые «ходы мысли»: «...какая-то машина смонтирована в философском тексте, и надо эту машину видеть и понимать» (Мамардашвили, 2012). Тем не менее очень многие философские темы конкретизированы психологами в теоретических исследованиях. И это касается прежде всего представителей экзистенциальной психологии, культурно-исторической психологии, психологии человеческого бытия, субъектного и психосоциального подходов, а также ряда других направлений нашей науки. В связи с этим мы отказались от первоначального намерения представить в статье последовательно: сначала — философские воззрения, на которые мы опираемся, а затем теоретические конструкции психологов, созвучные им, а также авторским взглядам и позициям. Более адекватной представляется попытка показать, как проблема самоопределения личности «произрастает» из множества сквозных философских тем, простое перечисление которых позволяет ощутить её глубину и сложность, а также наметить направления и ориентиры исследовательского поиска.

Актуальность проблемы самоопределения личности в русле психологических исследований обостряется в связи с тем, что на данном постнеклассическом этапе развития науки оформляется потребность в новой психологии, которая дополняла бы психологию традиционную: как указывает Д. А. Леонтьев, необходима психология человека недетерминированного или психология самодетерминации (Леонтьев, 2010; Deci, Ryan, 2008; Deci, Ryan, 2008a; Ryan, Deci, 2000; Ryan, Deci, 2006).

Процессы самоопределения личности необходимы именно потому, что *бытийно заданы условия неопределённости* (Корнилова, 2010), а в современных условиях определённость, по сути, стала частным случаем неопределённости (Асмолов, 2007).

При этом все названное «усугубляется» спецификой постмодернити. По мнению З. Баумана, можно сказать, что постмодернистское/потребительское/дерегулированное общество серьёзно зависит от поддержания высокого уровня двойственности в жизни отдельных людей (Бауман, 2005). Неясность жизненного контекста, по мнению З. Баумана, является «функциональной» для состояния постмодернити: сегодня двойственность быстро теряет свою социальную и системную остроту; она практически уже не является «врагом общества». Это не означает, однако, что она перестаёт или может перестать быть «врагом личности»; напротив, она остаётся *самой устрашающей из всех опасностей* (выделено нами — Г.Ф.), встречающихся на пути человека в его непрекращающихся попытках обретения собственного лица» (Бауман, 2005).

При этом согласно логике синергетической концепции мы должны смотреть на перманентную неопределённость не как на препятствие на пути к познанию и знанию, а как на предоставившуюся возможность вообразить, творить и понимать (Няпинен, 2004). Насим Талеб переносит акцент с проблемы прогнозирования на условия, способствующие антихрупкости (в его своеобразной терминологии) личности и разнообразных социальных систем (Талеб, 2014).

Итак, **первая тема**. Согласно М. К. Мамардашвили: каждый человек и философия в целом пытается найти ответ на вопрос: откуда я, куда я, зачем я. Кто мы такие?» (Мамардашвили, 1997). Более точно вопрошал И. Кант: «Кто мы такие в данный момент истории?» (Фуко, 2006), с подчёркиванием *обязательного учёта укоренённости человека в реалиях настоящего конкретно-исторического периода*.

По отношению к обозначенной *первой теме*, являющейся многосоставной по своему содержанию, сразу хотелось бы подчеркнуть два важных момента. На первом заостряет своё внимание М. Фуко, согласно которому, социальные деструкции, как и все современные разновидности борьбы (Фуко, 2006) сводятся к непродуктивному ответу на один и тот же вопрос: кто мы такие? Эту же мысль развивает и Э. Фромм, который подходит к теме разрушительности антропологически и подчёркивает, что начинать борьбу со злом следует в собственной душе. Деструктивность — это нечто, рождённое мною самим. Нет никаких оснований полагать, что я приговорён к разрушительности. Она — результат моего выбора, моей экзистенциальности, моей активности (Гуревич, 1994).

Второй момент касается *возможного* в человеке: кем я буду. По мнению М. К. Мамардашвили, наука как познание, как способность сформулировать универсальные физические законы есть, очевидно, то, что связано не просто с человеком, а с *возможным* человеком (Мамардашвили, 1990). Очень интерес-

ная фраза по этому поводу, считает М. К. Мамардашвили, есть в шекспировском «Гамлете». Офелия, обращаясь к королю, говорит: «Мы знаем, кто мы такие, но не знаем, чем мы можем быть» (акт IV, сцена 5) (Мамардашвили, 1990).

Причём для процесса самоопределения личности очень важен также ракурс восприятия *внешней ситуации* как пространства не стимулов, а *возможностей*, что созвучно выделяемому Х. Хекхаузенем «четвёртому взгляду» на причины поведения, в котором он видел перспективу, завтрашний день психологии мотивации (Хекхаузен, 2003; Личностный потенциал..., 2011).

В синергетике будущее видится как паллиативное пространство возможностей, а настоящее — как напряжённый процесс выбора (Назаретян, 1997).

Человек, по мнению М. К. Мамардашвили, есть умение жить в сложном обществе или неумение жить в нём (Мамардашвили, 2012), что вновь обращает нас источнику социальных деструкций, в качестве которого может выступать неудачное самоопределение личности.

Тема *возможного* в человеке естественным образом смыкается с тематикой *временной перспективы* в психологии. Временная перспектива в контексте проблемы самоопределения и её значимость для личности сформулирована ещё Л. И. Божович (Божович, 2008). Согласно Л. И. Божович, самоопределение является новообразованием подросткового возраста. Проявления субъектности в подростковом возрасте связаны с осознанием себя как личности и с жизненной перспективой. На этом этапе развития субъектность — не просто некоторые представления о будущем (они есть и у младших детей), но интенция, направленность в будущее, видение себя в этом будущем, самопроектирование (Толстых, 2010). Очень точным в этом контексте является высказывание Л. И. Божович о том, что различает учеников среднего и старшего школьного возраста: «Если первые смотрят в будущее с позиции настоящего, то вторые смотрят на настоящее с позиции будущего» (Божович, 2008). Старшие школьники виртуально уже оказываются не просто в другом месте социального пространства, а в другом месте во времени своей жизни — в будущем.

Сразу же хотелось бы отметить связь отсутствия и обрыва временной перспективы — метафорически, «жизни в отсутствии будущего», аутентичного и неаутентичного бытия с проблемой социальных деструкций (Фоменко, 2016; Kobasa, Maddi, Kahn, 1982). На фоне того, что, как указывают исследователи, сегодня ситуация меняется, и важнейшим элементом этой перемены становится приход новой, «краткосрочной» ментальности на смену «долгосрочной» (Бауман, 2005).

Далее может быть предложена следующая логика рассуждений и, соответственно, сквозных философских тем: *личность — усилия* (экзистенциальный тонус в терминологии Д. А. Леонтьева) (Леонтьев, 2010) — *путь — личностный выбор — бытие* (точнее, *формообразование бытия*). Условность выделения этих

тем, как будет видно из дальнейших рассуждений, проявляется в их взаимопроникновении и в содержательном, и в терминологическом. Тем не менее имеет смысл обозначить основные вехи. Причём в данной статье, ввиду ограниченности её объёма, мы остановимся на следующих темах: *личность — усилие — путь*.

Вторая тема. Феномен *личности* в философии занимает совершенно особое место и, как нам видится, основные положения, касающиеся данного феномена, адекватно восприняты представителями субъектно-бытийного подхода в психологии.

В методологии субъектно-бытийного подхода *личность* рассматривается как *субъект бытия* — такая постановка вопроса созвучна *теме героя* в классической философии: «герой — тот, кто не участвует в сцеплении натуральных причин и действий... он сам становится в начало причин своих собственных поступков. Сам в начале самого себя — вот что такое самоосновное явление» (Мамардашвили, 2012а). Напомним, что согласно И. Канту, есть причинные явления и самопричинные (Мамардашвили, 2012).

В архетипической психологии в изложении Дж. Хиллмана данная тема звучит следующим образом: «...рассказ, изображающий развитие, относится к жанру литературы, в которой преобладает миф о Великой Матери/Герое. Отсюда следует, что когда мы рассматриваем историю нашей жизни как Сражение за Независимость от Великой Матери (это название придумал Юнг), мы выражаемся высокопарно, причём эти высокопарные выражения отражаются в таких понятиях, как развитие Эго, сила Эго и **самоопределение**» (выделено нами — Г.Ф.) (Хиллман, 2006).

В исторической хронологии психологии тематика самоопределения связывается прежде всего с работами мюнхенского философа и психолога Александра Пфендера, который одним из первых в начале XX в. попытался ввести феноменологический метод в психологию (Патяева, 2012). Он говорит о свободном волеизъявлении или самоопределении, при этом подчёркивает, что внутренние импульсы или внешние воздействия могут давать только «основания» для волеизъявления. Однако этот акт требует одобрения внутренним Я того поведения, которое может последовать из этих «оснований». Если же человек воспринимает свои действия как порождаемые силами, отличными от внутреннего Я, или же как не полностью им одобряемые, то мы имеем дело с отсутствием **самоопределения** (выделено нами — Г.Ф.) (Патяева, 2012). Таким образом, А. Пфендер выделил существенную *феноменальную особенность самоопределяемых действий* — *переживание их связи с внутренним Я*.

Тонкость психологического анализа А. Пфендера проявляется в терминологической точности использования психологических понятий, побуждающих последующие поколения исследователей к их разработке и использованию (например, психология переживания Ф. Василюка) (Василюк, 1984). Для нас это важно как дополнительная аргументация относительно структурных составля-

ющих такого комплексного интегрального понятия, как модус бытия личности, одним из системообразующих конструкторов которого является *экзистенциальное самоопределение* (Фоменко, 2006, 2014, 2015, 2016). Сошлёмся на В. И. Кабрина: «Гениальное русское слово “*переживание*” говорит о выходе за границы просто жизни и является универсальной единицей субъективно душевного как *трансцендентного*. Оно пронизывает и первичную “чувственную ткань” (Леонтьев, 2005), и “организмическое чутьё” (Роджерс, 1993), и пиковые трансперсональные озарения “космического сознания” (Хаксли, 1997)» (Кабрин, 2010).

Итак, в рамках дуалистической парадигмы к началу XX в. были выделены два типа человеческих действий и побудительных процессов: а) побуждения, идущие от телесных состояний и внешних воздействий, соответственно, действия, определяемые инстинктами и привычками; б) самоопределяемые действия и побуждения, исходящие из внутреннего Я, связанные с переживанием свободы и с внутренним обсуждением. Каждому типу действий соответствует свой метод исследования: наблюдение и естественно-научный эксперимент применимы к «низшим» действиям и побуждениям, самонаблюдение и феноменологический анализ — к высшим (Патяева, 2012).

Относительно извечной проблемы самоопределения человек стоит перед выбором: участвовать в причинно-следственных натуральных связях или стремиться к их преодолению. Конспективно представим возможные альтернативные варианты результирующей этого выбора.

С. Л. Рубинштейн: два способа существования (непосредственная включённость, реактивный и рефлексивный) (Рубинштейн, 2003).

«Полый человек» по Ницше (ср. внутренняя пустота при ноогенном неврозе у Франкла) (Франкл, 1990), с одной стороны, и, с другой стороны, по М. К. Мамардашвили, это бодрствующее вертикальное стояние, в котором есть собранность, а собранность и есть бытие (Мамардашвили, 2012а).

В психофизиологии А. А. Ухтомским выделяется путь наименьшего сопротивления и выбор *пути наибольшего сопротивления*, который характерен, по его мнению, для гениев (Толстых, 2010).

По мнению, Д. А. Леонтьева, «растительное существование и животное существование — это не метафоры, а реальные уровни существования человека... человеческие же проявления — путь наибольшего сопротивления» (Леонтьев, 2010).

Д. А. Леонтьев, определяя личностный потенциал как меру преодоления личностью заданных обстоятельств, в конечном счёте преодоление личностью самой себя, ссылается на общую антропологическую модель Э. Фромма (Фромм, 1995), которая представляется ему весьма точным и полным образом человека. Э. Фромм констатирует фундаментальную двойственность человека, который должен идти по границе двух миров, природного и человеческого, и создавать

основания для своей жизни, поскольку он лишён тех оснований, которые есть у всех прочих живых существ. Собственно говоря, в том, в какой мере *человек самоопределяется по отношению к этой дихотомии* (выделено нами — Г.Ф.), также находит своё проявление личностное в личности, личностный потенциал (Личностный потенциал..., 2011).

Далее, это оппозиция проприативного и реактивного существования по Г. Олпорту (Олпорт, 2002). Проприативное существование подразумевает способность успешно трудиться, добываясь того, чего ты хочешь, причём то, что ты хочешь, определяется совокупностью ценностей и принципов, а также менее абстрактным, хотя и обобщённым, ощущением того, кто ты есть. Называя проприативное существование проактивным, Г. Олпорт противопоставляет его реактивному существованию, которое, с его точки зрения, является оппортунистическим. При оппортунистическом существовании у человека мало возможностей для того, чтобы сделать выбор или проявить гибкость или индивидуальность. Таким образом, проприативное существование *проактивно, ориентировано на будущее и психологично* (Мадди, 2002).

Проблема самоопределения личности связана с философской проблемой необходимости её *второго рождения* в сочетании с *ужасом конкретности* и повседневности у М. К. Мамардашвили. Второе рождение — это и «второе плавание» по Платону, акт собирания своей жизни в целое, собирания своего сознания в целое. М. К. Мамардашвили подчёркивает: целое в том смысле, который можно применить к художественному произведению, — как некое органическое единство, которое не само по себе сложилось, а является именно целым (Мамардашвили, 2012).

В психологии данная идея реализована в работах А. Н. Леонтьева (Леонтьев, 1977): положение о двух рождениях личности: операциональная эмансипация ребёнка от взрослого в возрасте трёхлетнего негативизма, феномен «Я сам». Второй раз — в подростковом возрасте, когда возникает самосознание и свои интересы. Он должен достичь эмансипации в области интенциональной, ценностно-смысловой. Интенциональная эмансипация, выработка собственной позиции — последнее звено в последовательном процессе эмансипации от материнского организма и родительской семьи. Только в результате этой эмансипации человек может стать действительно самостоятельным, автономным, стать в конечном счёте личностью (Леонтьев, 1977).

В контексте темы личности поднимается тема, которая называется у разных исследователей по-разному. Например, у З. Фрейда (комментирует М. К. Мамардашвили): в человеке есть какие-то решающие для человеческой судьбы вещи, зависящие не от среды, которую М. К. Мамардашвили назвал искусственной, не от культуры, не от того, как организовано общество, а от некоторого личностного развития самого человека (Мамардашвили, 2012). То

есть речь идёт о том, что условно можно назвать: *необходимость наполнения содержанием*.

Представьте себе, говорит М. К. Мамардашвили: человек — какая-то облочка, и внутри и её что-то твёрдое, как в ваньке-встаньке, как его ни поставь, он всё время занимает одну и ту же вертикальную позицию, потому что там в основании лежит свинец. То есть существует какая-то нагруженность самого человека или, как когда-то выражался Ф. Стендаль, вся проблема человеческой жизни состоит в том, чтобы нагрузить свой корабль таким внутренним балластом, который позволит не зависеть от внешних бурь. Это зависимость, которую М. К. Мамардашвили условно называет личностной, в отличие, скажем, от культуры, которая есть нормативная зависимость (Мамардашвили, 2012). Запастись на все случаи жизни правилами невозможно, на все случаи жизни можно запастись только собственным содержанием, потому что оно не зависит от того, что случается (Мамардашвили, 2012).

По сути, это то же, что говорит о развитой личности К. Юнг. Развитая личность характеризуется тем, что она в самой себе находит источник устойчивости. Об этом К. Г. Юнг писал ещё в 1930-е гг. в статье «О становлении личности» (Юнг, 1996). По Юнгу, развитая личность — это личность, которая вырабатывает собственный закон и по нему живёт. Он подчёркивает, что это не тот закон, который в человеке уже заложен, — это закон, который человек сам создаёт в процессе своего развития. *Ориентация на собственный закон развития* — это и есть то, что в психологии личности обозначается понятием *личностной автономии* (Леонтьев, 2010).

Далее у философов самоопределение личности соприкасается с *проблемой воли*, прежде всего в процессе рассуждения М. К. Мамардашвили о «воле к власти» Ф. Ницше, с подчёркиванием специфического философского языка и сугубо философских механизмов, лежащих за психологическими терминами и привычными эмпирическими понятиями: «...под волей понимать некую способность человека самоопределиваться в чём-то впервые, здесь, сейчас, без каких-то помимо самой воли оснований. (Что такое “своеволие” в нашем языке? Своеволие — это нечто, что является основанием самого себя, это то, исходной инстанцией, оправданием чего-то является сама воля)» (Мамардашвили, 2012).

По мнению М. К. Мамардашвили, идя через проблему «воли к власти», или преодоления, Ницше сталкивается со средним существом в человеке, которое, как он считает, нужно преодолеть (Мамардашвили, 2012). Воля к власти, или сверхчеловек, отмечает М. К. Мамардашвили, это есть преодоление в себе того, что ты есть сейчас. *Другое*. И там, где нет этого преодоления, — там нет жизни (Мамардашвили, 2012). Как писал М. К. Мамардашвили, человек способен оставаться самим собой только тогда, когда он постоянно преодолевает себя, превосходит (трансцендирует) себя, в том числе наперекор обстоятельствам и влиянию других людей (Мамардашвили, 1993, 1997, 2011, 2012, 2012а).

Далее, хотелось бы подчеркнуть применительно к проблеме личности нюанс, который чётко выделяется и высвечивается в мультирегуляторной модели личности Д. А. Леонтьева. Автор подчёркивает, что даже пятый уровень — смысловой, который характеризует собственно человеческую форму поведения, может быть и чисто адаптивным, не в полной мере личностным. То есть человек принимает готовые смыслы, которые он получает от окружающей действительности, от значимых других, от общества, не делая попытки к ним отнестись. Для того чтобы быть человеком, нужно что-то ещё. И в полной мере это что-то возникает только на шестом уровне самодетерминации. Седьмой уровень — интегрированной личности (логика действий согласно сути вещей; не можешь действовать иначе, суть вещей не произвольна, а императивна) (Леонтьев, 2010).

Третья тема — тема *усилия*. С. Кьеркегор вводит тему *усилия*, или *интенсивности человеческой жизни*, которая должна или искусственными, или естественными способами получить эту интенсивность (Мамардашвили, 2012). Соответственно, метафора у Ф. Ницше «полый человек» — в нём нет интенсивного усилия, к нему неприменим термин «бытие» (Мамардашвили, 2012). Полый — это ещё и безответственный человек, по М. К. Мамардашвили. Под полостью человека понималась незаполненность каждого отдельного человеческого существа его *собственной внутренней личностной работой* (выделено нами — Г.Ф.). И здесь необходимо подчеркнуть важность этого положения и следующий нюанс. В настоящее время повсеместно обсуждается крушение ценностей. Но сами по себе ценности мало что значат без собственно внутренней личностной интенсивной работы по их присвоению (Леонтьев, 2010; Личностный потенциал..., 2011).

Аналогично в концепции фон Берталанфи — идея о свойственной живым системам тенденции к подъёму напряжения, необходимого для активного преодоления среды (Толстых, 2010).

Полый человек, отсутствие усилия, «искушение субчеловеческим — наименее энергозатратные формы существования, более лёгкие и привлекательные как путь наименьшего сопротивления» (Леонтьев, 2010). Однако это только на первый взгляд. Выделив в своих работах предельный и экстремальный модус бытия личности, мы наглядно продемонстрировали на что «обрекает» себя человек, выбирая, казалось бы столь привлекательный, с субъективной и прагматической точки зрения, способ существования, который обозначен нами как экстремальный (Фоменко, 2006, 2014, 2015, 2016).

Тему усилия очень подробно и всесторонне разрабатывает в своих работах Д. А. Леонтьев. По его мнению, становление человека — это самостановление, активный процесс, связанный не столько с вызреванием чего-то заложенного, сколько с работой: не столько с работой над собой, сколько работой над чем-то в мире, что имеет смысл. Нет такого эскалатора, метафорически отмечает Д. А. Леонтьев, на который можно было бы встать, и он будет сам возносить вас к вершинам личностного развития. Необходимую предпосылку можно было бы

обозначить понятием «экзистенциальный тонус» (Леонтьев, 2010). Это понятие соответствует понятию *усилия*, о котором говорил М. К. Мамардашвили, уделявший очень большое внимание таким феноменам человеческой жизни, которые не имеют причинного объяснения и автоматически порождающих механизмов (Мамардашвили, 1990, 1993, 1997, 2011, 2012, 2012а).

Постоянное усилие связано с необходимостью труда, состоящего в капиталовложениях в самого себя, труда развития, этот феномен обозначается ещё термином «*индивидуация*» (Мамардашвили, 2012). Единство Я нельзя найти в готовом виде, оно не «отрезано» и не «отвешано», как говорил Г. Г. Шпет. Его можно только осуществить неустанным усилием утверждения скрытой сущности, сущности свободы. *Усилием прорастания бытия* (Тульчинский, 2010).

Четвёртая тема — это тема *пути*. Я — не продукт, не результат, *а путь*, в целом мире (Тульчинский, 2010). Согласно экологической психологии, психология становится изучением путей, на которых любое явление определяет своё место в мире (Хиллман, 2006). Но прежде всего это — психологическая топология *пути* М. Мамардашвили (Мамардашвили, 1997). По мнению М. К. Мамардашвили, ответы на вопросы «Что же со мной происходит? Где я? Откуда я? И куда я?» можно узнать, лишь пройдя путь самому на фоне непрерывности процесса творения себя и своей жизни (Мамардашвили, 1997).

Принципиальными для нас являются рассуждения М. К. Мамардашвили, касающиеся психологической топологии пути в его одноимённом труде, и практически афористичные высказывания относительно того, что знание непередаваемо, *чтобы знать, нужно быть!* (выделено нами — Г.Ф.). Во всех случаях, по мнению М. К. Мамардашвили, речь идёт о некоем бытии, которое организуется определённым образом, и только тогда что-то случится. Кроме того, хотелось бы подчеркнуть и следующую мысль М. К. Мамардашвили: «Бытие есть то, что есть, если произошло *“второе рождение”*. А оно зависит *от самостоятельности, от самосозидания*» (выделено нами — Г.Ф.) (Мамардашвили, 1997). Столь же категорично и утверждение К. Ясперса: «Характер бытия человека — предпосылка всего» (Ясперс, 2013). Он же противопоставляет самобытие личности экзистенциальному плебейству человека, не желающего внутренней независимости (Ясперс, 2013). Согласно Л. Бинсвангеру, основная структура человека должна определяться как его возможные модусы бытия и не может быть осуществлено с помощью описания фактического содержания объекта (Бинсвангер, 1999).

Это также проблема «топографии», динамики путей, которые мы сами должны проходить (или не проходить) (Мамардашвили, 1997), а также диалектика самостоятельности личности и многочисленных зависимостей, конкретизирующаяся, в частности, в определении меры своего участия в современном обществе в различных социальных институтах и практиках.

С темой *пути* непосредственно взаимосвязаны выделенные нами на основе конкретизации способов существования С. Л. Рубинштейна, два модуса бытия

личности в экстремальных условиях — предельный и экстремальный, подчеркнута возможность их флуктуации в зависимости от успешности разрешения разноуровневых противоречий (Фоменко, 2006).

Хотелось бы остановиться на созвучных нашим взглядам рассуждениях других исследователей.

Неоднозначность предпочтения способов существования в процессе самоопределения личности, а соответственно и траектории её пути, отмечают многие исследователи: пунктирный человек у Д. А. Леонтьева, а также фигуры Диониса и Аполлона у Ф. Ницше. Дионис — это прежде всего бог вакханалии и разгула, то есть предельного проявления всего того, на что человек способен, предельного испытания, вообще доступного человеку. А Аполлон — это мера. И между этими двумя вещами и пляшет, по выражению М. К. Мамардашвили, трагедия. Дионис есть эфир всего, в том числе и Аполлона, он каждый раз отливается в Аполлоне, а отлиться в нём полностью не может (Мамардашвили, 2012). Аналогичные рассуждения встречаем и у Н. Талеба (почему нужны те, кто рискует; стать пламенем, жаждущим ветра; антихрупкое, пройдя через испытания, становится лучше прежнего и т.п.) (Талеб, 2014).

Далее — это протеевская идентичность Лифтона. Протеевское Я стремится быть одновременно текучим и твёрдым. Это балансировка между постоянными метаморфозами и стремлением к целостности (Lifton, 1993; Труфанова, 2010).

В этой же логике противопоставляет друг другу два типа развития в юношеском возрасте Т. Томэ (Томэ, 1978). Вслед за Х. Венке, обсуждая приспособляющийся к социуму тип развития, он называет его прагматическим. «Здесь мы находим ориентацию на целесообразность, на экономическое — по возможности — отвергание раздражений и на способы ухода от источников беспокойства, чему придаётся первостепенное значение. Этот принцип “урегулирования” определяет связь как с настоящим, так и с будущим». Этот тип развития он рассматривает как полюс, противоположный «классической» форме развития, которую описал Э. Шпрангер и которую сам Т. Томэ связывает с «творчески ориентированной» тематикой личностного события (Томэ, 1978).

Всё сказанное, вероятно, отражается в соотношении *детерминации и самодетерминации в данной конкретной ситуации* (Личностный потенциал, 2011; Deci, Ryan, 2008; Deci, Ryan, 2008a; Ryan, Deci, 2000, Ryan, Deci, 2006).

При этом выбор одного или другого не является судьбоносным с точки зрения личного благополучия, подчёркивает Д. А. Леонтьев, но выступает важнейшим личностным тестом, с помощью которого мы сами определяем своё место и роль в мире: или в поте лица реализовывать своё человеческое предназначение, участвуя в поступательной эволюции человеческой культуры и цивилизации, или паразитировать на них, довольствуясь лёгкими путями и поддавшись искушению субчеловеческим (Леонтьев, 2010).

Современная постнеклассическая психология фиксирует внимание на следующем обстоятельстве.

Д. А. Леонтьев отмечает иерархичность в выделенных им экспрессивно-инструментальных (характер, способности и роли), содержательно-смысловых (потребности, ценности, отношения и личностные конструкты) уровнях и уровнях ядерных структур личности. В нашей концепции и соответствующей ей терминологии это модусы бытия личности. Характер (первый уровень) играет служебную, подчинённую роль ко второму уровню, а уровень ядерных структур — ведущую роль, осуществляя детерминацию личности и тем самым преодолевая любые регуляции на основе осознанного выбора.

Отмечается, что попытка рассмотреть общую организацию жизнедеятельности человека ещё более целостно приводит к формулированию такой междисциплинарной области исследований, как *дифференциальная антропология*, в которой рассматриваются различия людей по качественным характеристикам способов организации жизни, восприятия мира, не сводимые к распределению в популяции отдельных признаков. *Вариативность людей проявляется не просто в выраженности тех или иных потребностей и других индивидуальных особенностей, а в качественной разнородности форм саморегуляции, самоорганизации и отношений с миром* (Личностный потенциал..., 2011).

При таком ракурсе научных исследований, переходя от примитивного «или-или» к многомерному «и», мы получаем ёмкое пространство отношений, характеризующее противоречивую психологию человека и как личности, и как субъекта, в отличие от более простой психики его как индивида и организма, а также вступаем в мир парадоксов и сложных диалектических противоречий (Личностный потенциал..., 2011; Рябикина, Танасов, 2010; Рябикина, 2016; Фоменко, 2014, 2015, 2016).

Резюмируя, можно подчеркнуть, что люди различаются по предпочитаемым ими *модусам бытия*. Это ещё раз подтверждает целесообразность обращения к данному понятийному конструкту и его активную разработку. Тема пути и модусы бытия личности, с ней взаимосвязанные, оттеняют важный аспект, на который указывает Г. В. Иванченко, *чувство пути* отличается от чувства цели или направления тем, что в нём не задано направление движения в целом; оно позволяет нам лишь ощущать «правильность» конкретных шагов, решений, поступков (Иванченко, 2008).

Таким образом, рассмотренные философские темы, имеющие непосредственное отношение к проблеме самоопределения личности в психологии, раскрывают суть актуальных направлений исследовательского поиска и проясняют возможные направления дальнейших изысканий во взаимосвязи встречного движения логики научных исследований и практических запросов динамичной и изменчивой социальной действительности (Рябикина, Танасов, 2010; Рябикина, 2016; Фоменко, 2016).

Особенности современного постнеклассического этапа развития психологии характеризуются в философском и науковедческом контексте, согласно В. С. Стёпину, сменой объекта исследования, типа рациональности и типа мышления (Стёпин, 2015). Субъектно-бытийный подход в полной мере отражает происходящие изменения, согласуется со спецификой современного постнеклассического этапа развития психологии и эвристичен в отношении разрешения актуальной проблемы: поиска адекватного понятийного и методического инструментария для изучения психологических феноменов, поскольку по-прежнему наблюдается выраженный дисбаланс в уровне сложности организации объектов и средств их изучения (Гусейнов, Фоменко, Рябикина, 2015; Рябикина, Танасов, 2010; Рябикина, 2016; Фоменко, 2014, 2015, 2016).

Библиографический список

1. Асмолов, А. Г. (2007). *Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека*. Москва: Смысл: Издательский центр «Академия».
2. Бауман, З. (2005). *Индивидуализированное общество*. Москва: Логос.
3. Бинсвангер, Л. (1999). *Бытие-в-мире*. Москва: «Ювента».
4. Божович, Л. И. (2008). *Личность и её формирование в детском возрасте*. СПб.: Питер.
5. Василюк, Ф. Е. (1984). *Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций)*. Москва: Издательство Московского университета.
6. Гуревич, П. С. (1994). Предисловие. В Э. Фромм *Анатомия человеческой деструктивности*. Москва: Республика.
7. Гусейнов, А. Ш., Фоменко, Г. Ю., Рябикина, З. И. (2015). Протестная активность личности в контексте субъектно-бытийного подхода. *Человек. Сообщество. Управление*, 3, 6–20.
8. Иванченко, Г. В. (2008). Понятие мегапатологии у А. Маслоу: контексты и перспективы. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 3, 105–122.
9. Кабрин, В. И. (2010). Антропологическая судьба субъекта. *Методология и история психологии*, 1, 52–68.
10. Корнилова, Т. В. (2010). Принцип неопределённости в психологии: основания и проблемы. *Психологические исследования*, 3 (11). Режим доступа: <http://psystudy.ru>
11. Леонтьев, А. Н. (1977). *Деятельность. Сознание. Личность*. 2-е изд. Москва.
12. Леонтьев, Д. А. (2010). Личность в непредсказуемом мире. *Методология и история психологии*, 3, 120–140.
13. *Личностный потенциал: структура и диагностика*. (2011). Москва: Смысл.
14. Мадди, С. (2002). *Теории личности: сравнительный анализ*. СПб.: Речь.
15. Мамардашвили, М. К. (1990). Наука и культура. В *Как я понимаю философию* (с. 337–356). Москва: Прогресс.
16. Мамардашвили, М. К. (2012). *Очерк современной европейской философии*. СПб.: Азбука, Азбука-Атикус.

17. Мамардашвили, М. К. (2012а). *Лекции по античной философии*. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус.
18. Мамардашвили, М. К. (1997). Психологическая топология пути. Режим доступа: <http://philosophy.ru/library/mmk/topology.html>
19. Мамардашвили, М. К. (1993). Введение в философию. Режим доступа: <http://philosophy.ru/library/mmk/vved.html>
20. Мамардашвили, М. К. (2011). *Сознание и цивилизация*. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус.
21. Назаретян, А. П. (1997). Модели самоорганизации в науках о человеке и обществе. В *Синергетика и образование* (с. 95–104). Москва: Гнозис.
22. Няпинен, Л. (2004). «Программа Илья Пригожина перестройки традиционной физики и вытекающие из неё заключения для понимания социальных проблем». В *Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания* (с. 43–45). Москва: «Прогресс-Традиция».
23. Олпорт, Г. (2002). *Становление личности. Избранные труды*. Москва: Смысл.
24. Патяева, Е. Ю. (2012). «Парадигмы в психологии мотивации». В А. Л. Журавлёв, Т. В. Корнилова, А. В. Юревич (отв. ред.) *Парадигмы в психологии: науковедческий анализ* (с. 404–442). Москва: Изд-во «Институт психологии РАН».
25. Рубинштейн, С. Л. (2003). *Бытие и сознание. Человек и мир*. Москва: Питер.
26. Рябикина, З. И., Танасов, Г. Г. (2010). Субъектно-бытийный подход к личности и анализу её со-бытия с другими (конструктивная версия постмодернистских «настроений»). *Человек. Сообщество. Управление*, 2, 4–19.
27. Рябикина, З. И. (2016). Особенности современности: изменчивая реальность и гибкая личностная идентичность. В З. И. Рябикина, В. В. Знаков (ред.) *Личность и бытие: человек как субъект социокультурной реальности* (с. 15–20). Краснодар: Кубанский гос. ун-т.
28. Степин, В. С. (2015). *Философия и методология науки*. Москва: Академический Проект; Альма Матер.
29. Талеб, Н. (2014). *Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса*. Москва: «Издательская Группа «Азбука-Аттикус».
30. Толстых, Н. Н. (2010). *Хронотон: культура и онтогенез*. Смоленск-Москва.
31. Томэ, Т. (1978). Теоретические и эмпирические основы психологии развития человеческой жизни. В *Принцип развития в психологии* (с. 173–195). Москва: Наука.
32. Труфанова, Е. О. (2010). Человек в лабиринте идентичностей. *Вопросы философии*, 2, 13–22.
33. Тульчинский, Г. Л. (2010). Сдвиг гуманитарной парадигмы, трансцендентальный субъект и постчеловеческая персонология. *Методология и история психологии*, 1, 32–51.
34. Фоменко, Г. Ю. (2006). *Личность как субъект бытия в экстремальных условиях*. Автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. Краснодар.
35. Фоменко, Г. Ю. (2014). Самоопределение личности: актуальные направления исследовательского поиска в контексте субъектно-бытийного подхода. В З. И. Рябикина и В. В. Знаков (ред.) *Личностная идентичность: вызовы современности* (с. 37–39).

- Краснодар: Кубанский гос. ун-т; Майкоп: Адыгейский гос. ун-т; Москва: Институт психологии РАН.
36. Фоменко, Г. Ю. (2015). Модусы бытия личности в ракурсе методологической оптики постнеклассической психологии. В Д. Б. Богоявленская (ред.) *От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете. Т. 3* (с. 161–164). Москва: Когито-Центр.
 37. Фоменко, Г. Ю. (2016). Самоопределение личности в контексте проблем безопасности. В И. Б. Шуванов, В. В. Знаков, З. И. Рябикина, Г. Ю. Фоменко, В. Ф. Енгальчев, Ю. Э. Макаревская (ред.) *Психология безопасности и психологическая безопасность: проблемы взаимодействия теоретиков и практиков* (с. 120–126). Сочи: СГУ.
 38. Франкл, В. (1990). *Человек в поисках смысла*. Москва: Прогресс.
 39. Фромм, Э. (1995). *Человеческая ситуация*. Москва: Смысл.
 40. Фуко, М. (2006). *Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 3*. Москва: Праксис.
 41. Хекхаузен, Х. (2003). *Мотивация и деятельность*. СПб.: Питер; Москва: Смысл.
 42. Хиллман, Дж. (2006). *Архетипическая психология*. Москва: Когито-Центр.
 43. Юнг, К. Г. (1996). *Структура психики и процесс индивидуации*. Москва.
 44. Ясперс, К. (2013). *Духовная ситуация нашего времени*. Москва: АСТ.
 45. Deci, E. L. & Ryan, R. M. (2008). Facilitating Optimal Motivation and Psychological Well-Being Across Life's Domains. *Canadian Psychology*, 1, 14–23.
 46. Deci, E. L. & Ryan, R. M. (2008a). Self-Determination Theory: A Macrotheory of Human Motivation, Development, and Health. *Canadian Psychology*, 3, 182–185.
 47. Kobasa, S. C., Maddi, S. R. & Kahn, S. (1982). Hardiness and Health: A Prospective Study. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1, 168–177.
 48. Lifton, R. J. (1993). *The Protean Self. Human Resilience in an Age of Fragmentation*. New York.
 49. Ryan, R. M. & Deci, E. L. (2000). Self-Determination Theory and Facilitation of Intrinsic Motivation, Social Development, and Well-Being. *American Psychologist*, 1, 68–78.
 50. Ryan, R. M. & Deci, E. L. (2006). Self-Regulation and the Problem of Human Autonomy: Does Psychology Need Choice, Self-Determination, and Will? *Journal of Personality*, 74, 1557–1586.

Статья поступила в редакцию 23.01.2017.

.....

PERSONAL SELF-DETERMINATION: SUBJECTIVE EXISTENTIAL INTERPRETATION

Fomenko G. Yu.

Fomenko Galina Jur'evna, Kuban State University, 350040, Russia, Krasnodar region, Krasnodar, str. Stavropol'skaja, 149. E-mail: fomgal27@mail.ru

The paper analyzes philosophical foundations, as well as theoretical and methodological aspects of personal self-determination within the context of the subjective existential approach. The issue of personal self-determination is considered as development and specification of a set of cross-cutting philosophical topics with regard to a psychological level of the analysis. The following logic of reasoning and cross-cutting issues are proposed: who we are in

the present history (I. Kant) — personality — effort (“existential tone” in D. A. Leontyev’s terminology) — path — personal choice — being (specifically, formation of being). As the article size is limited, the author concentrates on the first four topics.

The article addresses several related tasks: to show how the issue of personal self-determination “grows” from multiple cross-cutting philosophical topics, and even simple enumeration of them allows for feeling its depth and complexity; with regard to it, to analyze theoretical constructions of psychologists that are similar to them and to the author’s views and position; to demonstrate capacities of the subjective existential approach for the polylogue with different psychological movements, as well as the resource potential of this approach for interdisciplinary problem-oriented scientific search.

In the philosophical and science-studies context (according to V.S. Stepin), specificity of the modern post-nonclassical stage of psychology development is characterized by changes of a study subject, type of rationality and type of thinking. The subjective existential approach fully reflects these ongoing changes, is consistent with specificity of the modern post-nonclassical stage of psychology development and is heuristic in relation to solving an urgent problem of searching for adequate conceptual and methodological tools for studying psychological phenomena, as the imbalance on the level of complexity of organizing subjects and means of their study is still pronounced.

Key words: subjective existential approach, personality, being, subject, self-determination, effort (existential tone), mode of being, path, personal choice, post-nonclassical stage of psychology development.

References

1. Asmolov, A. G. (2007). *Psihologija lichnosti: kul'turno-istoricheskoe ponimanie razvitiya cheloveka* [Psychology of Personality: Cultural and Historical Understanding of Human Development]. Moscow: Smysl: “Akademiya” Publishing Center.
2. Bauman, Z. (2005). *Individualizirovannoe obshchestvo* [Individualized Society]. Moscow: Logos.
3. Binswanger, L. (1999). *Bytie-v-mire* [Being-in-the-World]. Moscow: Uventa.
4. Bozhovich, L. I. (2008). *Lichnost' i ego formirovanie v detskom vozraste* [Personality and Its Formation in Childhood]. St. Petersburg: Piter.
5. Vasilyuk, F. E. (1984). *Psihologija perezhivaniya (analiz preodoleniya kriticheskikh situacij)* [Psychology of Emotional Stress (Analysis of Overcoming Critical Situations)]. Moscow: Publishing House of Moscow University.
6. Gurevich, P. S. (1994). Predislovie. In Je. Fromm *Anatomija chelovecheskoj destruktivnosti* [Introduction. E. Fromm The Anatomy of Human Destructiveness]. Moscow: Respublika.
7. Guseynov, A. Sh., Fomenko, G. Yu. & Ryabikina, Z. I. (2015). Protestnaja aktivnost' lichnosti v kontekste sub'ektno-bytijnogo podhoda [Protest Activity of Personality Within the Framework of Subjective Existential Approach]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie* [Human. Community. Management], 3, 6–20.
8. Ivanchenko, G. V. (2008). Ponjatie megapatologii u A. Maslou: konteksty i perspektivy [A. Maslow’s Notion of ‘Mega’ Pathology: Contexts and Prospects]. *Psihologija. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 3, 105–122.
9. Kabrin, V. I. (2010). Antropologicheskaja sud'ba sub'ekta [Anthropological Destiny of Subject]. *Metodologija i istorija psihologii* [Methodology and History of Psychology], 1, 52–68.

10. Kornilova, T. V. (2010). Princip neopredel'jonnosti v psihologii: osnovanija i problemy [Principle of Uncertainty in Psychology: Grounds and Problems]. *Psihologicheskie issledovanija* [Psychological Studies]. 3 (11). Retrieved from: <http://psystudy.ru>
11. Leontyev, A. N. (1977). *Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. 2nd ed. Moscow.
12. Leontyev, D. A. (2010). Lichnost' v nepredskazuemom mire [Personality in Unpredictable World]. *Metodologija i istorija psihologii* [Methodology and History of Psychology], 3, 120–140.
13. *Lichnostnyiy potentsial: struktura i diagnostika* (2011) [Personal Potential: Structure and Diagnostics]. Moscow: Smysl.
14. Maddi, S. (2002). *Teorii lichnosti: sravnitel'nyj analiz* [Theories of Personality: Comparative Analysis]. St. Petersburg: Rech.
15. Mamardashvili, M. K. (1990). Nauka i kul'tura [Science and Culture]. In *Kak ja ponimaju filosofiju* (p. 337–356) [In How I Understand Philosophy]. Moscow: Progress.
16. Mamardashvili, M. K. (2012). *Ocherk sovremennoj evropejskoj filosofii* [Analytical Review of Modern European Philosophy]. St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus.
17. Mamardashvili, M. K. (2012a). *Lekcii po antichnoj filosofii* [Lectures on Ancient Philosophy]. St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus.
18. Mamardashvili, M. K. (1997). *Psihologicheskaja topologija puti* [Psychological Topology of Path]. Retrieved from: <http://philosophy.ru/library/mmk/topology.html>
19. Mamardashvili, M. K. (1993). *Vvedenie v filosofiju* [Introduction to Philosophy]. Retrieved from: <http://philosophy.ru/library/mmk/vved.html>
20. Mamardashvili, M. K. (2011). *Soznanie i civilizacija* [Consciousness and Civilization]. St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus.
21. Nazaretyan, A. P. (1997). Modeli samoorganizacii v naukah o cheloveke i obshhestve [Models of Self-Organization in Human and Social Sciences]. In *Sinergetika i obrazovanie* (p. 95–104) [Synergetics and Education]. Moscow: Gnozis.
22. Näpinen, L. (2004). "Programma II'ja Prigozhina perestrojki tradicionnoj fiziki i vytekajushhie iz nejo zakljuchenija dlja ponimanija social'nyh problem" [Ylya Prigozhin's Programme of Restructuring Modern Physics and Subsequent Conclusions for Understanding Social Problems]. In *Sinergeticheskaja paradigma. Kognitivno-kommunikativnye strategii sovremennogo nauchnogo poznaniya* (p. 43–45) [Synergetic Paradigm. Cognitive and Communicative Strategies of Modern Scientific Cognition]. Moscow: Progress-Traditsiya.
23. Allport, G. (2002). *Stanovlenie lichnosti. Izbrannye Trudy* [The Nature of Personality: Selected Papers]. Moscow: Smysl.
24. Patyaeva, E. Yu. (2012). Paradigmy v psihologii motivacii [Paradigms in Psychology of Motivation]. In A. L. Zhuravlev, T. V. Kornilova, A. V. Yurevich (ed.) *Paradigmy v psihologii: naukovedcheskij analiz* (p. 404–442) [Paradigms in Psychology: Scientific Analysis]. Moscow: "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences" Publishing House.
25. Rubinstein, S. L. (2003). *Bytie i soznanie. Chelovek i mir* [Being and Consciousness. The Man and the World]. Moscow: Piter.
26. Ryabikina Z. I. & Tanasov G. G. (2010). Sub'ektno-bytijnyj podhod k lichnosti i analizu ejo so-bytija s drugimi (konstruktivnaja versija postmodernistskih "nastroenij") [Subjective

- Existential Approach to Personality and Analysis of Its Co-Existence with the Others (Constructive Version of Postmodern Sentiments)]. *Chelovek. Soobschestvo. Upravlenie* [Human. Community. Management], 2, 4–19.
27. Ryabikina, Z. I. (2016). Osobennosti sovremennosti: izmenchivaja real'nost' i gibkaja lichnostnaja identichnost' [Specificity of Modern Times: Changeable Reality and Flexible Personal Identity]. In Z. I. Ryabikina and V. V. Znakov (ed.) *Lichnost' i bytie: chelovek kak sub'ekt sociokul'turnoj real'nosti* (p. 15–20) [Personality and Being: Man as a Subject of Sociocultural Reality]. Krasnodar: Kuban State University.
 28. Stepin, V. S. (2015). *Filosofija i metodologija nauki* [Philosophy and Methodology of Science]. Moscow: Academicheskij proekt; Alma Mater.
 29. Taleb, N. (2014). *Antihrupkost'. Kak izvlech' vygodu iz haosa* [Antifragile: Things That Gain from Disorder]. Moscow: "Azbuka-Attikus" Publishing Group.
 30. Tolstykh, N. N. (2010). *Hronotop: kul'tura i ontogenez* [Chronotope: Culture and Ontogenesis]. Smolensk-Moscow.
 31. Thomä, H. (1978). Teoreticheskie i jempiricheskie osnovy psihologii razvitija chelovecheskoj zhizni [Theoretical and Empirical Foundations of Psychology of Man's Life Development]. In *Princip razvitija v psihologii* (p. 173–195) [Principle of Development in Psychology]. Moscow: Nauka.
 32. Trufanova, E. O. (2010). Chelovek v labirinte identichnostej [Man in the Labyrinth of Identities]. *Voprosy filosofii* [Issues of Philosophy], 2, 13–22.
 33. Tulchinskiy, G. L. (2010). Sdvig gumanitarnoj paradigmy, transcendentallyj sub'ekt i postchelovecheskaja personologija [Humanitarian Paradigm Shift, Transcendental Subject and Post-Human Personology]. *Metodologija i istorija psihologii* [Methodology and History of Psychology], 1, 32–51.
 34. Fomenko, G. Yu. (2006). *Lichnost' kak sub'ekt bytija v jekstremal'nyh uslovijah* [Personality as a Subject of Existence Under Extreme Conditions]. Abstract of Ph.D. thesis for the degree of Doctor of Psychological Sciences. Krasnodar.
 35. Fomenko, G. Yu. (2014). Samoopredelenie lichnosti: aktual'nye napravlenija issledovatel'skogo poiska v kontekste sub'ektno-bytijnogo podhoda [Personal Self-Determination: Current Trends of Scientific Search in the Context of Subjective Existential Approach]. In Z. I. Ryabikina and V. V. Znakov (ed.) *Lichnostnaja identichnost': vyzovy sovremennosti* (p. 37–39) [Personal Identity: Challenges of Modernity]. Krasnodar: Kuban State University, Maykop: Adyge State University; Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences.
 36. Fomenko, G. Yu. (2015). Modusy bytija lichnosti v rakurse metodologicheskoj optiki postneklassicheskoj psihologii [Modes of Personal Being in the Context of Methodological Optics of Post-Nonclassical Psychology]. In D. B. Bogoyavlenskaya (ed.) *Ot istokov k sovremennosti: 130 let organizacii psihologicheskogo obshhestva pri Moskovskom universitete. Vol. 3* (p. 161–164) [From Origins to Modernity: 130 Years of Organizing Psychological Society in the Moscow University]. Moscow: Kogito-Centre.
 37. Fomenko, G. Yu. (2016). Samoopredelenie lichnosti v kontekste problem bezopasnosti [Personal Self-Determination in the Context of Safety Issues]. In I. B. Shuvanov, V. V. Znakov, Z. I. Ryabikina, G. Yu. Fomenko, V. F. Engalychev, Yu. E. Makarevskaya (ed.) *Psihologija bezopasnosti i psihologicheskaja bezopasnost': problemy vzaimodejstvija teo-*

- retikov i praktikov* (p. 120–126) [Psychology of Safety and Psychological Safety: Issues of Theoreticians' and Practitioners' Interaction]. Sochi: Sochi State University.
38. Frankl, V. (1990). *Chelovek v poiskah smysla* [Man's Search for Meaning]. Moscow: Progress.
 39. Fromm, E. (1995). *Chelovecheskaja situacija* [Human Condition]. Moscow: Smysl.
 40. Foucault, M. (2006). *Intellektualy i vlast': Izbrannye politicheskie stat'i, vystuplenija i interv'ju. Ch. 3* [The Intellectual and Power: Selected Political Articles, Speeches and Interviews]. Moscow: Praksis.
 41. Heckhausen, H. (2003). *Motivacija i dejatel'nost'* [Motivation and Action]. St. Petersburg: Piter; Moscow: Smysl.
 42. Hillman, J. (2006). *Arhetipicheskaja psihologija* [Archetypal Psychology]. Moscow: Kogito-Centre.
 43. Jung, C. G. (1996). *Struktura psihiki i process individuacii* [Structure of Psyche and Individuation Process]. Moscow.
 44. Jaspers, K. (2013). *Duhovnaja situacija nashego vremeni* [Spiritual Situation of the Age]. Moscow: AST.
 45. Deci, E. L. & Ryan, R. M. (2008). Facilitating Optimal Motivation and Psychological Well-Being Across Life's Domains. *Canadian Psychology*, 1, 14–23.
 46. Deci, E. L. & Ryan, R. M. (2008a). Self-Determination Theory: A Macrotheory of Human Motivation, Development and Health. *Canadian Psychology*, 3, 182–185.
 47. Kobasa, S. C., Maddi, S. R. & Kahn, S. (1982). Hardiness and Health: A Prospective Study. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1, 168–177.
 48. Lifton, R. J. (1993). *The Protean Self. Human Resilience in an Age of Fragmentation*. New York.
 49. Ryan, R. M. & Deci, E. L. (2000). Self-Determination Theory and Facilitation of Intrinsic Motivation, Social Development and Well-Being. *American Psychologist*, 1, 68–78.
 50. Ryan, R. M. & Deci, E. L. (2006). Self-Regulation and the Problem of Human Autonomy: Does Psychology Need Choice, Self-Determination and Will? *Journal of Personality*, 74, 1557–1586.